

На правах рукописи

Шакиров Альфред Ильдарович

**ДИАЛЕКТИКА ПРОИЗВОЛЬНОГО И НЕПРОИЗВОЛЬНОГО В
ПРОЦЕДУРЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2004

Работа выполнена на кафедре Теоретических основ коммуникации Казанского государственного энергетического университета.

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Тайсина Эмилия Анваровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Меньчиков Геннадий Павлович
кандидат философских наук, доцент
Сайкина Гузель Кабировна

Ведущая организация: Институт социально-экономических и правовых наук
АНТ, отдел философии

Защита состоится 25 марта 2004 года в 14.00 часов на заседании диссертационного Совета Д212.081.16. при Казанском государственном университете по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке имени Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «_____» февраля 2004 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Гизатова Г.К.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Ускорение общественных процессов, усиление роли средств массовой коммуникации в XX веке усложнило жизнь современного человека, и интерпретация социального стала необходимым условием жизнедеятельности. В связи с этим изучение самой интерпретации становится насущной проблематикой как для обыденной жизни, так и для научного мира. Выработка методологического аппарата понимания, объяснения и комментирования общественных процессов и явлений, освещение "белых пятен" социальной философии возможно только с использованием всего спектра основных философских дисциплин: социальной философии, философии науки, философской эпистемологии, философской семиотики и логики. Социальная философия, или философия, ставшая в высшем смысле социальной (выход из тиши кабинета на агору, к людям), призвана, по мнению автора, поставить личности и социуму высшую цель – осознанное присвоение каждым человеком своей родовой сущности (свободной и творческой личности) и обосновать систему ценностей, в которой основной ценностью является совпавшее общественное и личное благо.

Интерпретация социальных событий и процессов в силу большей зависимости со стороны общественных институтов более подвержена влиянию, чем интерпретация природных явлений, что создает определенную сложность для расстановки акцентов при объяснении социальной реальности. Процесс интерпретации социальной действительности, как правило, сильно зависит от социальных установок интерпретатора, поэтому объективный исследователь всегда стремится учитывать социокультурные предпосылки и условия познания.

Мир представлен познающему человеку в виде знаков, которые являются минимальными носителями информации о мире. Знаково-символические системы необходимо выделить в особую область исследования, так как изучение природного или социального не ограничивается изучением знаков природных или социальных. В особую область исследования необходимо выделить и интерпретацию знаков. Интерпретация как придание смысла проявляется в философском контексте, так как философия с наибольшей полнотой стремится придать смыслам предельную глубину и точность. Философская интерпретация – это придание предельных смыслов окружающей действительности. А социально-философская интерпретация, наряду с объяснением, собственно истолкованием и приданием (уже где-то имеющегося, виртуально существующего) смысла заключает в себе и одновременное конструирование новых смыслов социальной реальности, т.е. создает программу, способную, при условии действий самих

акторов, к быстрому превращению (воплощению) в социальную действительность.

Необходимо отметить, что философия единственная обладает методологическим аппаратом, способным анализировать такие парные категории как случайное – необходимое, детерминированное – недетерминированное, сознательное – стихийное, которые представляют собой основную трудность для "чистых" наук и требуют знаний из разных научных отраслей. Данные категории представляют собой наиболее существенные закономерные связи и отношения разных областей реальной действительности. Будучи формами и организующими принципами процесса мышления, они содержат в себе нечто общее, которое наиболее близко выражается такими «сквозными» понятиями, как произвольность – непроизвольность. Апеллируя к данным понятиям, возможно выявить то общее, что незримо соединяет знания из разных областей жизнедеятельности в систему.

Произвольность – способ построения и осмысления объектов социальной действительности; она служит также модуляции (освоению) объектов физической реальности, т.е. встраиванию их в мир человека. Соотносительное с ним понятие непроизвольности необходимо, но оно довольно неясно, его содержание не эксплицируется из него самого, поскольку любое понятие представляет собой свернутое определение, которое должно быть утверждением, а не отрицанием чего-либо, так как в норме определение полагает, а не опровергает свой объект. Непроизвольность имеет оттеночный смысл по отношению к своей логической паре.

Сложность исследовательской задачи не только в том, чтобы соотнести понятия произвольности и непроизвольности друг с другом и с парными философскими категориями случайность/необходимость, но и в том, что внутри самой произвольности диалектически сочетаются случайность и необходимость, этот переход наблюдается также и внутри понятия непроизвольность. Имеет место не линейный параллелизм, а двойное перекрещивание.

Ближайшим образом механизм этого перехода положен в сфере мотива (мотивированности). Поскольку мотив ориентирован на цель, он действует как «произвол» (программирование, планирование, манипулирование). Мотив может быть связан с причиной, в связи с этим вступают в силу «непроизвольные» объективные условия (необходимость, неизбежность какого-то процесса или действия). В области мотивации заложен механизм диалектического перехода свободы и необходимости как в сфере индивидуального, так и в сфере общественного сознания и бытия.

Фрагментарность и раздробленность представлений о мире является следствием того, что современный человек не может охватить и осмыслить ту информацию, которая накопилась у человечества, – это, в свою очередь, является

причиной многих проблем современного общества. Выход из данной ситуации видится в систематизации знаний о действительности, которая происходит при введении в современные исследовательские парадигмы сквозных понятий, которые «прошивают» знания и позволяют соединить отдельные части единой картины мира.

Степень разработанности проблемы. Проблема интерпретации в социальном познании стала разрабатываться совсем недавно, эта область знаний в основном исследуется западными мыслителями. Свое начало интерпретационная парадигма в философии берет начало от представителей герменевтического направления (Ф. Шлейермахер, В. Дильтей). Начавшееся исследование проблемы понимания в метафизическом ключе продолжила экзистенциальная философия (М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр). Герменевтика у Хайдеггера приобретает онтологический статус, когда то или иное понимание «бытия-в-себе» влечет соответствующее восприятие окружающей действительности.

Современная проблематика социального познания не может обойтись без работ философов герменевтического направления Г.-Х. Гадамера, П. Рикера, представителей феноменологической традиции Э. Гуссерля, А. Шюца, Д. Серля, и других. Аналитическая традиция выглядит не менее внушительно – Б. Рассел, Л. Витгенштейн, К. Поппер, К.-О. Апель, Ю. Хабермас. В постмодернистском дискурсе интерпретация становится основным методом прочтения Текста и его источником (М. Фуко, Ж. Деррида, Р. Барт, Ж. Бодрийар).

Активное развитие филологических дисциплин в XVIII-XIX веках послужило началом возникновения философской семиотики как науки о знаках. Необходимость изучения связи вещи и знака заново вызывает к жизни проблему произвольности и происхождения языкового знака (Ф. де Соссюр, Р. Якобсон, Д. Гумбольдт, Ч. Пирс, У. Эко). Зависимость знака от внешних факторов его функционирования проявляется в связи с социальными конвенциями и установками. Данная область знаний наиболее рельефно представлена работами социальных философов и психологов (зарубежных – Брунера Дж., Гергена К., Маслоу А., Московичи С. и российских – Андреевой Г.М., Богомолова Н.Н., Петровской Л.А).

Рациональный характер познания и интерпретации ставится под угрозу в середине XX века в связи с критикой идеи классической рациональности и активным поиском философами новых обоснований рациональности (зарубежными – Т. Кун, К. Поппер, И. Лакатош, П. Фейерабенд, Р. Рорти и российскими – Н.С. Автономова, В.В. Ильин, В.А. Лекторский, М.К. Мамардашвили, Л.А. Микешина, В.Н. Порус, В.С. Степин, Р.М. Нугаев). Причиной полемики во многом явились серии научных открытий из области естественных наук (А. Эйнштейн, А. Пуанкаре, И. Пригожин). Новая физическая

картина мира требовала философской рефлексии. Единственным методологическим аппаратом, способным описывать данные открытия, обладала материалистическая диалектика, но она потребовала новой экспликации своих категорий (Гречанова В.А, Меньчиков Г.П., Ничик В.М., Ойзерман Т.И., Руткевич М.Н., Рыбалко В.К.).

В качестве объекта диссертационного исследования выступает взаимосвязь произвольности и непроизвольности в контексте социального познания. Его предмет – интерпретация как способ осмысления этой взаимосвязи.

Цели и задачи. Главной целью работы является конструирование философской интерпретационной модели общества, позволяющей различать и контролировать силы, управляющие общественным развитием.

Для достижения цели были поставлены и решены следующие задачи:

- продемонстрировано соотношение традиций, установок, конвенций и интерпретации в значении конструирования новой реальности;
- исследован диалектический переход и взаимозависимость превращения произвольного и непроизвольного в сфере социального действия, понимаемого как “встреча” общественного бытия и общественного сознания;
- эксплицированы основные значения термина "интерпретация";
- рассмотрена произвольность и непроизвольность употребления социального знака в контексте социальных установок и конвенций;
- изучена взаимосвязь сквозной пары понятий произвольности / непроизвольности с диалектическими категориями свободы / необходимости, детерминированности / недетерминированности, стихийности / сознательности, необходимости / случайности;
- произведён социально-философский анализ произвольности и непроизвольности общественно-обусловленных установок в процессе социализации личности.

Методологическую основу диссертации составили диалектические принципы всеобщей связи и развития, принцип восхождения от абстрактного к конкретному, принцип единства анализа и синтеза, субъекта и объекта, системно-интегративный анализ, принцип единства аксиологии и гносеологии. Кроме этих фундаментальных принципов в диссертации учтены феноменологический, аналитический, герменевтический и деятельностный подходы (по мере их эвристической плодотворности), поскольку автор осознает, что вне этих методик освещение социально-философской мысли XX в. было бы неадекватным.

Теоретическими источниками диссертации явились произведения классиков мировой философии, которые впервые наметили и обозначили проблематику интерпретации в познании вообще и в социальном познании в частности (Платон, Аристотель, Б. Спиноза, Дж. Локк, Т. Гоббс, И. Кант, Гегель,

К. Маркс, Ф. Энгельс). При рассмотрении развития основных представлений об интерпретации в западной философской науке были использованы работы феноменологического направления в философии (Э. Гуссерля, А. Шюца, Д. Серля), герменевтической парадигмы (Х.-Г. Гадамер, П. Рикер), представителей Франкфуртской школы (Ю. Хабермас, К.-О. Апель). Семиотический срез понятия интерпретации был произведен с опорой на работы Ф. Соссюра, Р. Якобсона, Ч. Пирса, Р. Барта, У. Эко, Э. Тайсиной.

Среди отечественных философов, так или иначе обращавшихся к интерпретационной проблематике, надо отметить работы И.С. Нарского, Ю.М. Лотмана, А.Ф. Лосева, Ф.В. Асмуса, И.П. Ильина, Л.А. Микешиной, К.С. Пигрова и др. Важная роль в исследовании отводится общефилософским основам и принципам познания.

Научная новизна работы заключается в том, что диссертантом предпринят опыт включения общефилософской проблематики исторической закономерности и сознательной деятельности людей в социально-философскую парадигму через существующую в конце XX в. - нач. XXI в. систему интерпретаций. Для этого используются сквозные категории произвольности и непроизвольности в контексте исторического развития представлений философии, что позволяет по-новому интерпретировать саму социальную философию и ее роль в общественном развитии. Сквозные понятия произвольного и непроизвольного связывают все категории детерминизма, что в данной работе продемонстрировано впервые, и помогают разработать проблему детерминизма в контекстуально-фоновых аспектах. В работе используется многофакторный подход к изучению такой процедуры мышления как интерпретация, что позволило в диссертации представить проблему интерпретации во всем объеме своих экспликаций и наметить варианты решения основных проблем социального познания.

Главное из этих решений – система аргументаций, подтверждающая диалектику исторической закономерности и сознательной деятельности людей; при этом использованы нетривиальные доводы из области теории семиотики, теории коммуникации, теории и практики связей с общественностью. Второе, не менее важное решение – конструирование логической «вертикали», позволяющей совершить познавательное восхождение от конкретно научного (социологического, исторического) уровня, или базиса социальной философии (в узком смысле) как учения об обществе и личности через аксиологию, науку и теорию познания к «социальности» самой философии, т.е. к социальной философии в широком смысле этого термина.

Основные результаты исследования, выносимые на защиту:

1. Процесс интерпретации имеет кольцевую структуру: он формирует внешний и внутренний мир субъекта познания, а конечный результат

интерпретации обусловлен факторами двух видов: внешних и внутренних. На уровне знаковой системы эта формирующая способность интерпретации проявляется в виде возникновения стабилизаторов значений знаков. Произвольность знака как результат дестабилизации его значения представлена лишь на уровне индивидуальных смыслов, тогда как в коммуникации знак детерминирован социальными конвенциями и картиной мира субъекта и в большей степени непроизволен, чем произволен.

2. Взаимный переход, или "перелив" таких парных категорий как произвольность и непроизвольность, случайность и необходимость, свобода и необходимость, стихийность и сознательность связан всеобщим характером диалектического метода познания, его содержательной компетентностью и богатой эвристической потенцией. При анализе данных категорий можно сделать вывод о том, что категория произвольности содержит идею случайности, стихийности при процессуальном описании действительности и идею необходимости, детерминированности при отражении синхронии фактов и явлений. Интерпретация, таким образом, в момент стабильности характеризуется большим давлением системы на процесс придания смысла.

3. При расчленении интерпретационной синтагмы на составные части можно выделить знаковую интерпретацию, интерпретацию физических фактов и явлений, интерпретацию социальной реальности и философскую интерпретацию. Эти части образуют уровни интерпретационной модели, которые связаны между собой диалектическим характером познавательной деятельности. Знаковость присутствует как в природном, так и социальном мире, но при этом не ограничивается только ими. В процессе развития интерпретация физических процессов и явлений приобретает характер социального в практической деятельности человека, как концентрированного выражения знаний об окружающей действительности. Философская интерпретация – это высший уровень смыслообразующей деятельности, направленной на конструирование реальности с включением всего спектра интерпретаций в единое мировоззрение. Создание такого мировоззрения представляется возможным в контексте переосмысления (или переинтерпретации) и возвращения к единому синкретическому мировоззрению, которое возникает из многосторонней информации, поставляемой естественными и гуманитарными науками.

Апробация результатов исследования. Существенные аспекты содержания настоящей работы изложены в 6 публикациях автора и апробированы в ряде выступлений на международных, российских, межвузовских конференциях, симпозиумах, республиканских форумах и магистерско-аспирантских семинарах, отдельные положения диссертации выражены в учебном пособии по курсу "Введение в теорию и практику связей с общественностью" для студентов КГЭУ.

Научно-практическая значимость диссертации заключается в обобщении результатов различных философских и научных исследований. Философско-теоретический характер работы позволяет использовать её в общеобразовательной практике, развиваемые диссертантом положения включены в практику преподавания общего курса философии в виде дополнения к изучаемым темам (детерминизм и индетерминизм; общество и его структура; человек и исторический процесс: личность и массы, свобода и необходимость; сознание и познание; сознание, самосознание и личность; познание, творчество, практика; понимание и объяснение; рациональное и иррациональное в познавательной деятельности; действительность, мышление, логика и язык; научные революции и смены типов рациональности; взаимодействие цивилизаций и сценарии будущего). Теоретические разработки исследования имеют практическое значение и возможность использования в социальной практике.

Рассмотренные социально-философские аспекты социализации и рационализации обыденной жизни получили теоретико-методологическое внедрение в разработке спецкурсов "Теория и практика массовой информации", "Введение в теорию и практику связей с общественностью", которые читаются на гуманитарном факультете Казанского государственного энергетического университета.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Библиография включает 204 наименования, в том числе 25 публикации на иностранном языке.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяется теоретико-методологическая основа исследования, формулируется предмет, цель и задачи диссертационной работы, раскрывается новизна, содержащаяся в достигнутых результатах, выявляется научно-теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Сущность социальной интерпретации как взаимоположение произвольного и непроизвольного» раскрывается основное содержание понятия социальной интерпретации, строится система социально-познавательных механизмов, в которых понятия произвольности и непроизвольности соединяют такие категории диалектики как необходимость-случайность, свобода-необходимость, стихийность-сознательность. В главе три параграфа § 1 «Интерпретация как фактор социального познания»; § 2 «Непроизвольность языкового знака как фактор стабильности его употребления»; § 3

«Произвольность и непроизвольность как сквозная дихотомия для категорий случайности и необходимости в процессе становления социально-философской картины мира».

В последнее время распространение получил термин "информационное общество", это связано во многом с развитием научно-технического прогресса, мирового экономического рынка и теми политическими изменениями, которые происходили в последние десятилетия XX века. Все это не могло не сказаться на образе философского мышления. Бинарность процессов, связанных с постижением смысла информационного сообщения, вытекает из очевидного факта, что человек – существо единое и неделимое в трех своих ипостасях (тело-разум-(душа, дух)воля)) – противопоставлен своей экзистенцией миру. Мир представлен всем объемом знаний о нем и ещё во многом скрыт от нас, он диахроничен и синхроничен, пространственно развернут и свернут, объективирован на уровне коллективного сознания и субъективно сжат до уровня одного индивида. Все данные признаки характерны для диалектического дискурса. В зависимости от акцентуации того или иного компонента мир представлен нам той или иной "гранью".

"Социальное познание" в такой трактовке – это познание всей глубины и всего объема социальных явлений, отношений, фактов, задач и исследовательских методов. Бурный темп социальных изменений, развитие средств массовой информации требуют от человека не только большей адаптации к социуму, но и умения "совладать" (что обозначается в английском языке словом to cope) с новой ситуацией, то есть оптимизировать деятельность в ней. Все это требует лучшего понимания того, как соотносятся наши знания о мире с изменениями в нем.

Человек не в состоянии познать социальный и природный мир в одиночку: он постоянно соотносит свое знание со знанием другого (или других), то есть процесс коммуникации включен здесь органически в сам процесс познания. Но коль скоро коммуникация всегда осуществляется при помощи языка, последний играет решающую роль в том, каким образом интерпретируется окружающая человека реальность. С самых первых этапов социализации кто-то "другой" представляет человеку окружающую действительность, следовательно, уже ребенок начинает воспринимать окружающий мир в некоторой заданной рамке. Иными словами, для индивида возникает, наряду с объективной, некоторая субъективная реальность – образ окружающей действительности. В этом смысле человек не просто "фотографирует" мир, но конструирует его. Под "конструированием" понимается приведение в систему знаний о мире, организация этой информации в связные структуры с целью постижения ее смысла. Именно это и позволяет построить "картину" объективной реальности, важность которой едва ли не значимее для человека, чем реальность объективная.

При экспликации понятия "интерпретация" можно выделить следующие аспекты его функционирования: 1) интерпретация как процесс познания, которое также включает в себя понимание (например, в традиции экзистенциализма); 2)

интерпретация как метод научного мышления в герменевтике; 3) интерпретация как функция сознания в процессе придания смысла феноменам реальности; 4) интерпретация как результат постижения смысла в обыденной практике. Объектом интерпретации может быть как внешний мир (объективная реальность), так и внутренняя жизнь человека (субъективная реальность). Интерпретация – это работа со смыслами, находящими свое материальное выражение в знаках и символах, которые являются минимальными составными частями любого знания.

Социально-философский подход к проблеме интерпретации напрямую связан со спецификой социального познания, которая продиктована следующими позициями:

Во-первых, спецификой объекта познания. Общество как объект познания не имеет аналогий в природном мире, при анализе социума мы можем говорить только о логике динамичной структуры общества и социальных отношениях. Общественное всегда имеет приобретенный смысл, который зависит от социального контекста его прочтения. Интерпретация как наделение смыслом процессов и явлений становится способом объективирования общественной реальности.

Во-вторых, спецификой субъекта социальных процессов и явлений. Общество не имеет своего смысла без субъектов социальных отношений. Все социальное антропонимично, социальные процессы и явления имеют свой смысл только в контексте человека, который задает специфические свойства социального. Так, например, мы можем говорить о социальном теле человека, которое включает в себя всю систему социальных отношений данного субъекта. Свойство человеческого сознания создавать смыслы и интерпретировать напрямую связано с его деятельностью, которая является по определению социальной.

В-третьих, спецификой метода социальных наук. Метод можно выделить только для процесса познания целостного объекта, который верифицируется как целый всеми членами исследовательского сообщества. В социальных науках единая методология возможна на основе договорных отношений, так как разногласия в способе познания общества противоречат идее универсального метода. Интерпретация как выработка общего смысла для всех членов сообщества может существовать только в контексте коллективной коммуникативной деятельности.

Объемное исследование понятия «интерпретация» возможно при полной экспликации её содержания. При этом социально-философский подход к понятию интерпретация наиболее выигрышен, так как свойство философии "метатизировать" позволяет взглянуть на процесс интерпретации в полном объёме его составляющих: объекте интерпретации (физический мир, социальный мир, духовный мир), субъекте интерпретации (человек, социальный коллектив) и диалектики интерпретационного процесса.

Сущность интерпретации рациональна, порождение смысла – прерогатива разума. В основе интерпретации лежит свойство человека проводить аналогии. Процесс придания смысла миру и его объектам как один из аспектов познания

основан на идее упорядоченности мира. Мы познаем мир, исходя из тех возможностей, которые дают нам наши органы чувств и технологии, усиливающие эти возможности. Мы воспринимаем с помощью органов чувств, которые в дополнении с рассудочными изысканиями создают объективный образ мира. Принимая существование объективного мира, мы объективируем его на уровне сознания, придавая его явлениям значения, которые в процессе социальной коммуникации универсализируются до уровня конвенций.

Термины, в которых происходит осмысление мира, есть социальные артефакты, продукты исторически обусловленного взаимообмена между людьми. Понимание мира есть результат активной совместной деятельности людей, вступающих во взаимные отношения. Социальные коды или знаки, которые наполняют мир людей, как правило, всегда конвенциональны, образование этих кодов всегда связано с коммуникацией действия, которая не может обойтись без принимаемых всеми членами коммуникации смысловых концептов. Доконвенциональные и докоммуникативные смыслы и содержания знаков индивидуальны для каждого интерпретатора, и только в контексте коммуникации связь между означаемым и означающим становится объективной.

Принцип произвольности может применяться не только к знаку, но и к целой знаковой системе. Произвольность языка очевидна из наблюдения, что каждый язык влечёт различные отличия между одним означающим и другим и между одним означаемым и другим. Означаемое явно произвольно, если действительность воспринята как единый континуум. Языковые категории – не просто следствие некоторой предопределенной структуры в мире. Нет "природных" концептов или категорий, которые просто "отражены" в языке. Язык играет ключевую роль в "построении действительности".

Произвольность знаков даёт основание рассчитывать на возможность их социальной интерпретации. В качестве факторов, ограничивающих произвольность знака в теориях языка описываются стабилизаторы значений (детерминативы) двух родов: внутри- и внеязыковые. Внутриязыковые обуславливающие факторы описывают синтагматические отношения в языке – внутренняя форма слова, правильность предложения, композициональность значения предложения, связность текста и т.д. К внешним детерминативам можно отнести закономерности употребления языка и его функционирования в обществе. Такие факторы не рассматриваются в качестве обуславливающих отношение между означающим и означаемым; при этом можно отметить факт невозможности изменения знака членом языкового сообщества по индивидуальному намерению.

Знак получает значение из внеязыкового социального мира. Приобретение значения происходит не только за счет отдельной изолированной связи

"означающее – означаемое", но в результате активного влияния всего корпуса знаний, имеющихся в распоряжении языкового сообщества. Иначе говоря, обозначение отдельной реалии не может оказаться актом, независимым от других реалий и человеческого представления о них. На это обозначение (и, следовательно, на появление новой языковой единицы) влияет вся картина мира. Словесное выражение мысли – это результат концентрации сознания, вершина большого действия по формированию словесного образа действительности.

Степень распространения и уровень влияния той или иной формы понимания мира в тот или иной период времени не зависят от эмпирической обоснованности избранной точки зрения, они связаны с пертурбациями социальных процессов. Независимо от уровня стабильности или повторяемости каких-либо поведенческих особенностей, те или иные варианты их толкования могут быть отвергнуты, если их интеллигибельность вызывает сомнение у членов коммуникативного сообщества. Правила, предписывающие "что чем считать", изначально лишены определенности; они постоянно эволюционируют и свободно варьируются, следуя за изменениями в пристрастиях тех, кто эти правила применяет. То, что в науке принято считать "упрямыми фактами", как правило, обусловлено почти неуловимым, но весьма мощным влиянием социальных микропроцессов.

Формы понимания мира, приобретаемые в ходе социальной коммуникации, обладают чрезвычайно большим значением для социальной жизни в целом, так как они самым тесным образом связаны с массой других типов человеческой деятельности. Описания и объяснения мира сами конструируют формы социального действия и в этом своем качестве непосредственно переплетаются с прочими видами деятельности людей во всей ее полноте. Трансформация описания или объяснения создает благоприятные условия для некоторых социальных действий и неблагоприятные для других.

Социальные знаки и символы изначально связаны с различными установками и конвенциями, так, Джон Р. Серль считает, что есть части реального мира, объективные факты, которые являются фактами только в соответствии с человеческим соглашением. Есть вещи, которые существуют только потому, что мы полагаем, что они существуют. Это такие вещи, как деньги, собственность, правительства и браки. Они во многом являются результатом конвенций (соглашений)¹. Социальная обусловленность значений социальной реальности выступает, таким образом, стабилизатором произвольности социального употребления языкового знака. Социальная коммуникация дает возможность устанавливать соглашения по поводу значения знака без опоры на его внутрилингвистические свойства.

¹ Серль Д. Природа интенциональных состояний// Философия, логика, язык. – М.: Прогресс, 1987. – С. 129.

Социальное или общественное имеет искусственную природу и в какой-то степени противостоит естественно-природному. При этом чувственное предзнание физического мира предшествует социальному познанию. Поэтому когда мы говорим о социальном познании, а конкретно о процессе интерпретации и свойствах произвольности и непроизвольности в ней, необходимо выявить связи между интерпретацией феноменов природного, физического мира и феноменов социального, или общественного. Тогда диалектика произвольности / непроизвольности интерпретации будет представлена в полном объеме своего содержания, и через нее как через призму проявится философия как наука об общем.

Результатом научных изысканий становится системное представление о мире и обществе, в интерпретации которого появляется непроизвольность как обусловленность социальных процессов и феноменов. Такая обусловленность является следствием того, что научное сообщество констатирует непроизвольный характер общества и выводит детерминистические закономерности его развития. В модели самоорганизации общество предстаёт как неравновесная система особого типа, устойчивость которой обеспечивается искусственным опосредованием внешних (с природной средой) и внутренних отношений. Соответственно, вся совокупность опосредующих механизмов – орудия и прочие материальные продукты, языки, мифологии, мораль и т.д. – объединяются понятием "культура".

В связи с этим в конце 60-х-начале 70-х годов синергетический подход стал широко применяться для анализа социальных процессов и различных сфер социального поведения. Наиболее характерное состояние социальной системы для представителей данной теории – это неравновесность, нестабильность, вызванная беспрестанным колебанием между порядком и хаосом, организацией и дезорганизацией, тенденцией к смерти (деструктивным началом) и тенденцией к выживанию (конструктивным началом). Состояние максимума энтропии в социальной системе определяется как максимальная неупорядоченность (случайность) или наиболее вероятное состояние системы. Напротив, минимум энтропии всегда есть минимум неупорядоченности (максимальное отклонение от случайности). Исходя из этого, ключевыми параметрами социального порядка являются те, которые характеризуют состояние неравновесности, дифференциации, неустойчивости, разнородности.

Выход на качественно другой уровень осмысления реальности обеспечивается за счет ограничения или отказа от предыдущих уровней интерпретации. Переход на качественно другой уровень познавательной деятельности возможен только в связи с увеличением объема информации и это необходимый процесс для развития. Ограничителями, в данном случае, являются

только стабилизаторы значений, которые за счет своих жестких связей сдерживают познавательный процесс.

Категория случайности в контексте социальной реальности становится соотносимой с категорией объективности. Именно при случайных условиях социальное имеет свою объективацию, так же как природное объективировано для человека в условиях, которые являются необходимыми. Категорией, которая наиболее приближена к такому пониманию случайности и объективности, является категория свободы. Так же, как природное свободно в условиях, которые для человека имеют все признаки необходимого, например закат и восход солнца, лунные затмения, так и свобода социального имеет все признаки случайного, например, революции и войны.

Интерпретация социальных фактов и явлений жизни общества во многом связана с конвенциональными связями субъекта внутри общества. Поэтому понятия произвольности и непроизвольности актуализируются социальным субъектом в мотивациях интерпретации социальной реальности. Интерсубъективные отношения и социальная роль человека внутри общества создают определенное мировоззрение. Степень свободы субъекта определяется степенью осознанности своей зависимости, преодоление необходимости как жесткой мотивированности со стороны социума осуществляется субъектом за счет приобщения к коллективному разуму человечества и осознанию своей причастности к всеобщей истории. На данном этапе функционирования интерпретирующего сознания определяющими становятся стихийное и сознательное в историческом процессе.

В материалистической диалектике принято, что осознание субъектом своей классовой сущности является материалистическим выражением идеи Гегеля о высшем этапе диалектики духа. Современность вносит существенные коррективы в идею классового общества, глобализация социальных процессов, усреднение сознания, процесс маргинализации социальных слоев требует новой основы для объединения человечества. Такую возможность дает теория коммуникативного действия с опорой на конструирующую реальность интерпретацию, в основе которой лежит возможность объединения субъектов коммуникации в процессе коммуникации.

Основные аспекты такой деятельности отражены во второй главе диссертации «Ключевые аспекты социальной интерпретации», в которой обосновывается возможность такого коллективного действия § 2.1 «Рациональные предпосылки диалектики произвольности / непроизвольности социальных интерпретаций» и решаются основные теоретико-методологические проблемы – § 2.2 «Социальная интерпретация как метод познания и источник социальной реальности».

Философия вплоть до XX века признавала существование в объективном мире потенциальной возможности для познания его субъектом; но границы этого познания всегда вызывали дискуссии, которые проявились в споре Платона-Аристотеля, реалистов-номиналистов, рационалистов-эмпириков, кантианцев-гегельянцев. По сути, ни одна из представленных парадигм не стала господствующей, диалектичность данного спора во многом послужила развитию философской мысли, поколения философов выросли на пути разрешения данной дихотомии, каждый из них определил для себя ту или иную линию развития своих представлений о мире, внося в тот или иной нарратив свою энергетику и силу осознания.

Поколение неклассических философов выносят спор за рамки дискуссии двух философских направлений. В философию вводится множество равнозначных интерпретаций, и это является проявлением кризиса классической рациональности. Интерпретация как объяснение смыслов становится основой для любого познания (как рационального, так и иррационального). Например, сущность объекта в феноменологической традиции считается иррациональной, а интенциональная направленность феноменов на человека требует определенной осмысленности (или интерпретации) для понимания. Так, например, Dasein М. Хайдеггера интерпретирует себя или интерпретирует бытие (в традиционных выражениях: оно обладает сознанием себя и мира), и это самопонимание (или самоинтерпретация) конститутивно как таковое и является своей самоинтерпретацией.

Интерпретация – неотъемлемая принадлежность рационального, это свойство сознательного, разумного начала в человеке, она необходима для придания смыслу системного начала. В известном смысле все толкования являются рациональными. В процессе понимания, а, следовательно, и оценки оснований интерпретаторы не могут не принимать во внимание нормы рациональности, то есть те стандарты, которые они сами рассматривают как обязательные для всех участников коммуникации, включая и автора с его современниками (поскольку те могли бы вступить и вступили бы в коммуникацию, возобновляемую интерпретаторами). Интерпретация без системного взгляда на мир невозможна. Поиск критерия рациональности приводит к процессу интерпретации. В процедуре рационального поиска истины интерпретация является методом разума. Становление философского мировоззрения предполагает движение разума от познания фрагментарности мира к единому системному представлению о мире.

Социальной интерпретацией в рамках научной рациональности является разумное объяснение смысла социальных объектов, явлений и фактов окружающей действительности. Приобретаемый в процессе социального

наблюдения первичный смысл требует интерпретации, истолкования с помощью инструментов сознания. Понимание этих смыслов необходимо для адекватного воспроизведения социальной действительности, которое возможно только в рамках системного мировоззрения. Критерием адекватности интерпретационной модели в данном случае является допустимость полученной информации в системное мировоззрение, ее дополняющий характер. Не вписывающаяся в системное мировоззрение информация требует новых интерпретаций (как это приводится в примере обоснования существования планеты «Р» у И. Лакатоса). Критерием рациональности той или иной интерпретационной гипотезы является ее адекватность существующему системному пониманию социального мира. Несоответствие интерпретационной модели смыслов социальной реальности вызывает необходимость корректировки поля интерпретации социального, ввода первичных (онтологических) смыслов для получения новой информации об объекте.

Причиной кризиса рациональности, увиденного сквозь призму процесса социальной интерпретации, является появление большого объема новых данных об общественных явлениях и процессах. Соединение разрозненных данных, возможно, уже отклоняемых в прошлом в виду незначительности для социальной системы, действительно осуществимо только в рамках новой мировоззренческой системы. Кризис рациональности в данном контексте является кризисом интерпретационной модели социальной действительности, вызванный несоответствием старой мировоззренческой парадигмы новым данным о социальной реальности.

Рациональность предусматривает стремление к однозначности трактовки понятия, произвольный характер значения в рациональности существенно ограничен системным характером сознания. Развитие социальных наук и наук о природе создает условия для существования различных методологических баз. В основе каждой из них лежит определенная идея о единстве и различии бытия и сознания. Так, сущее бытие едино, сознание о нем также едино, в основе этого единства лежит принцип отражения, социальное же бытие раздроблено и получает свое единое звучание в сознании субъекта социального познания. Разделение наук и проведение границ между разными свойствами единого бытия приводит к кризису рационального как концепции разумного единого.

Поиск единства истории периодически становится преградой, которая лежит перед новой рациональностью, а интерпретирующее свойство разума может стать основой для объединения социальных наук. Фундаментальная связь между пониманием социального действия и его рациональной интерпретацией имеет место только в случае коммуникативного действованиия – именно здесь виртуально участвовавший в действии интерпретатор схватывает смысл

фактически протекающей коммуникации благодаря тому, что притязания на значимость и реакция на них оценивается в свете тех оснований, которые ученый разделяет с наивными участниками. Именно понятийность коммуникативного действия позволяет успешно справиться со сложной проблемой рациональности социально-философского познания.

Возникновение системы массовых коммуникаций (и как её условия – массовой информации) стало естественным следствием целого комплекса общественных, социальных и индивидуальных мотиваций потребности в знании об окружающем мире, происходящих в нем событиях и реализации всечеловеческих интегративных тенденций. Это спонтанно привело к формированию системы средств массовой информации, как производной структуры, реализующей данную потребность. Целеполагающий характер потребности привел к определению функциональных характеристик системы, которые в свою очередь инициировали прогрессивное стимулирование в области технологии.

Усложнение языка и развитие системы стереотипов, как эталонов восприятия и своего рода семантических кластеров, имеющих устойчивое небуквальное наполнение, штампов, идиоматических оборотов, характерных для периодического печатного издания, шло параллельно с развитием языка, адаптируя его самые прагматические элементы. Синтаксическая составляющая текста явственно обособлялась от литературных первоисточников, пока в силу присущей СМИ континуальности и дискретности не выделилась в индивидуальный «масс-медийный» стиль с собственной структурой аргументации и контраргументации, построения фраз и лексической основой. В сущности, эта стадия развития кодовых форм массовой информации заложила основы нового качественного перехода на более высокий уровень, который произошел как под влиянием социальных ожиданий, так и при катализирующем техногенном влиянии.

Язык постмодернизма как течения второй половины XX века целиком и полностью использует богатый арсенал прагматического языка СМИ. Манипуляция в литературе, искусстве и культуре постмодернизма концептами смыслов оригинальных авторов – есть ничто иное, как побочное влияние диалектической зависимости связи языка и сознания человека. Насыщенность тезауруса современного человека (который становится массовым, а значит, стандартным) прагматической лингвистикой во всех ее аспектах приводит к формированию соответствующего типа мироотношения и мировоззрения.

При анализе процесса социальной интерпретации необходимо определиться с позицией, которая будет служить отправной точкой для философской рефлексии.

Опорные положения данного раздела имеют следующее выражение:

1. Социальная интерпретация представляет собой придание смысла, истолкование и понимание социальных процессов в процессе конструирования социальной реальности.

2. Интерпретация включена в любой процесс социального познания.

3. В ситуации, когда невозможно выделить и определить общий, объективный (истинный) смысл, разные правдивые интерпретации становятся равнозначными. Критерии истинности, принятые в разных философских системах, могут быть различны (практика – для диалектического материализма, близость к смыслу – в феноменализме, свобода духа – в идеализме и т.д.).

4. Интерпретация становится методом познания, так как множественность интерпретаций позволяет составить объемный и системный взгляд на социальную реальность.

5. Существование различных интерпретаций сказывается на процессе социального развития и вызывает возникновение новых явлений и процессов социальной реальности, которые в общественном сознании воспринимаются как объективные.

6. Они, в свою очередь, сами становятся объектами интерпретации. То есть интерпретация становится источником новой интерпретации.

Социально-философские понятия отвечают «двойной герменевтике». Действительность конструируется в системе значений самими социальными агентами. Социальная философия реинтерпретирует его в собственных теоретических схемах, используя обычный и технический язык общественной науки. Задача социально-философского анализа – герменевтическая экспликация различных форм жизни посредством описательных метаязыков общественной науки и объяснения производства и воспроизводства общества как результата человеческой деятельности.

Познание природного мира осуществляется как познание целостным сознанием целостного бытия, совсем по-другому обстоит дело с социальным познанием. Социум изначально раздроблен, он фрагментарен и только в сознании человека обретает цельность, поэтому феноменологический метод познания социального является достаточно результативным (как, по-своему, и материалистическая диалектика). Он направлен на понимание множественных смыслов в отрыве от тотальности вещественного мира. Целостность индивидуального восприятия не дает полного знания о социальном объекте, но даже если мы исходим из возможности коллективного целостного познания социального мира человечеством, то подлинно такое полное познание социального невозможно. Так же, как и в случае с кантовской трансцендентальной "вещью-в-себе", познание социального наталкивается на

проблему восприятия индивидуальным сознанием человека множественности социальных миров.

Но множественность и фрагментарность социального мира напрямую связана с возможностью существования разных восприятий социального мира людьми. Поэтому можно сделать вывод о том, что эта множественность элиминируется в тотальном коллективном сознании. Одним из вариантов формирования такого коллективного сознания является совместное коммуникативное действие членов социума, в котором конструирующая функция интерпретации выходит на первый план.

Развитие коллективных представлений во многом протекает по типу качания маятника с ускорением, – или контрамоции, движения вперед с захватом одной предшествующей ступени. Стабилизирующим фактором в данном случае являются традиционные институты общества (такие как нормы морали, религиозные институты и т.д.), а генератором ускорения амплитуд – те противоречия, которые формируются в этих традиционных институтах, или изменение внешних условий социальной реальности. По аналогии с этой схемой происходит развитие социально-познавательных механизмов, когда уже в самой социальной интерпретации присутствует способность удвоения смыслов за счет диалектического противоречия объекта и субъекта социального познания. Углубление интерпретаций происходит одновременно с существованием уже возможных более простых интерпретаций. Все эти процессы происходят в социальной коммуникации. Коммуникативное действие не является лишь практикой взаимопонимания: акторы, благодаря тому, что они достигают взаимопонимания относительно чего-то в мире, одновременно участвуют в интеракциях, посредством чего формируют свою принадлежность к социальным группам и собственную идентичность. Сеть повседневной коммуникативной практики охватывает не только семантическое поле символических содержаний, но также и измерения социального пространства и исторического времени и образует средство, благодаря которому формируются и воспроизводятся культура, общество и личность.

С развитием возможностей современной техники и технологий массовой коммуникации мы можем говорить о преобразующем воздействии средств массовой информации на сознание человека. Интерпретация социальной действительности превращается в интерпретацию информационного сигнала, который выступает в качестве ретранслятора реальной жизни общества на уровень индивидуального сознания.

Одним из перспективных направлений социальной философии в будущем может стать интегрирование в нее богатого инструментария современной экономики и социально-коммуникативных практик, в которых одним из самых

перспективных является деятельность по связям с общественностью или в просторечье PR (public relations). В современных условиях роль философа как собирателя мудростей о мире сочетается с ролью специалиста по связям с общественностью, который соединяет в себе функцию журналиста, психолога, социолога, политолога и экономиста. Таким образом понимаемый образ философа становится адекватным той функции, которая несет на себе философия как методология современности. И помочь достичь этого уровня поможет богатый инструментарий познания, выработанный классической и современной философией.

Автору работы видится решение данной проблемы через современную интеграцию социального познания как коллективного интерпретатора. Применимость категориального аппарата философии к процедуре социальной интерпретации как универсального явления проверяется на этапе описания и трактовки социального процесса и явлений социальной реальности. Критерием адекватности становится универсальность философских категорий, возможность их использования в разных отраслях философской науки.

В заключении диссертации подводятся итоги работы, формулируются основные выводы, разрабатываются направления дальнейших исследований по данной проблеме: дальнейшая разработка и категоризация понятий произвольность и непроизвольность, построение интерпретационной синтагмы

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Шакиров А.И. Преподавание социальных наук в России: современное состояние и перспективы // Инновации в социальных науках: будущее исследования и преподавания. – Казань: Изд-во Терра-Консалтинг, 2001. – С.50-51.

2. Шакиров А.И. Особенности диалектики природы человека // Философская антропология: предмет, содержание и функциональная направленность. – Казань: Изд-во КГУ, 2001. - С.52-53.

3. Шакиров А.И. Роль человеческого фактора в создании учебно-методической литературы // Повышение качества методического обеспечения процесса подготовки специалистов. – Казань: Изд-во КГЭУ, 2002. – С.19-20.

4. Шакиров А.И. Язык как дискретное отражение окружающей действительности // Великие преобразователи естествознания: Анри Пуанкаре: XVII Международные чтения (28-29 ноября 2001 г., Минск). – Мн.: БГУ, 2001. – С.195-196.

5. Шакиров А.И. Социально-философские аспекты современного состояния системы образования // Республиканский конкурс научных работ среди студентов

и аспирантов на соискание премии имени Н.И. Лобачевского. – Казань, КГУ, 2002. – С. 189-191.

6. Шакиров А.И. История возникновения PR-деятельности. Основные термины и понятия. / А.И. Шакиров, Т.Н. Халитов, А.Н. Миннуллин // Теория и практика public relations: Учебное пособие. – Казань: Изд-во Казанского государственного энергетического университета, 2003. – С. 5-27.

Лиц. № 00743 от 28.08.2000г.

Подписано к печати

19.02.2004г.

Формат 60 x 84 / 16

Гарнитура «Times»

Вид печати РОМ

Бумага офсетная

Физ. печ. л. 1.5

Усл. печ.л. 0.94

Уч.-изд. л. 1.5

Тираж 100 экз.

Заказ № 1192

Типография КГЭУ

420066, Казань, Красносельская, 51

